

Жилой комплекс не выглядел ветхим, но по сравнению с виллами уровень безопасности здесь был крайне низким.

Чу Хуайчжоу открыл дверь Гу Шэньюаню. Шэньюань посмотрел на парнишку, стоящего перед ним: тот был в белом свитере, и на бледной коже отчетливо выделялся красный отпечаток ладони. В сочетании с покрасневшими глазами это зрелище мгновенно вызвало в памяти Шэньюаня выражение «жалкое и незащищенное создание».

Шэньюань протянул руку, погладил его по щеке и смог выдавить из себя лишь один вопрос:

— Больно?

Теплая сухая ладонь легла на лицо, и от одного этого вопроса Чу Хуайчжоу наконец не сдержался. Он бросился в объятия Шэньюаня и разрыдался, не пытаясь больше сдерживать слезы.

Шэньюань подхватил его на руки, закрыл дверь и сел на диван, усадив парня к себе на колени. Он не мешал ему плакать, лишь мягко поглаживал по спине.

Чу Хуайчжоу, уткнувшись ему в плечо, захлебывался рыданиями и прерывисто шептал:

— Брат... больно... мне так больно... Почему? Почему они все меня не любят?

Он плакал долго, голос его охрип. Шэньюань налил ему теплой воды и, уговаривая, заставил выпить.

Только сейчас Чу Хуайчжоу осознал, что сидит верхом на коленях у брата. Он смутился и поспешил подняться, но Шэньюань крепко прижал его к себе. Голос его прозвучал мягко и низко:

— Чжоу-Чжоу, хочешь стать моим партнером?

Эти слова взорвались в голове Чу Хуайчжоу. Он не знал, что делать и что сказать.

— Хозяин, обычно в таких случаях предлагают стать парнем. Ваша формулировка звучит как предложение руки и сердца! — не удержался от комментария Ноно.

— Это и есть предложение, — ответил Шэньюань, даже не дожидаясь реакции системы, и тут же заблокировал её.

— Чжоу-Чжоу? — Шэньюань позвал снова, так и не дождавшись ответа.

— Брат, я...

— Я очень люблю тебя, Чжоу-Чжоу. А ты любишь меня?

— ...Люблю брата.

— Раз ты тоже меня любишь, может, станешь моим партнером?

Чу Хуайчжоу не совсем понял, что он имеет в виду, и с сомнением произнес:

— Брат, я ведь уже разорвал отношения с семьей Сун, у меня нет работы...

— Да, я знаю. Так ты согласен стать моим партнером? — ответ Шэньюаня был спокойным и твердым, а вопрос — нежным и искренним.

В этот момент Чу Хуайчжоу отчаянно захотелось поверить ему, не подавляя собственных чувств.

— Я согласен.

Услышав ответ, Шэньюань нежно улыбнулся. Видя эту улыбку, Чу Хуайчжоу смущенно спрятал лицо у него на шее.

Было уже поздно, и Шэньюань, не желая лишний раз беспокоить парня, остался в съемной квартире. Обстановка была простой: в спальне стояла кровать, а гостевую комнату Чу Хуайчжоу переделал под музыкальную студию — друзей, которые могли бы остаться с ночевкой, у него не было, поэтому гостевое место он не готовил. Но это не стало проблемой. Чу Хуайчжоу все не отпускал его, и лишь после долгих уговоров удалось его успокоить и отправить умыться.

Шэньюань обнял его, когда они легли в кровать. Чу Хуайчжоу крепко вцепился в его одежду и, вдыхая приятный аромат феромонов лайма, уснул. Шэньюань достал тюбик мази и аккуратно нанес её на покрасневшую щеку парня.

Ноно, наблюдая за тем, как его хозяин неизвестно откуда достал мазь, не посмел произнести ни слова.

Шэньюань взял телефон и опубликовал заявление в социальной сети. Поскольку еще до приезда он поручил Секретарю Цай удалить посты и взять комментарии под контроль, ситуация в сети была уже не такой острой, как вначале.

Вдали — Корпорация Гу, Гу Шэньюань: Это не содержание, а свободные отношения, статус женихов. @Маленькая лодочка — Чу Хуайчжоу.

Отложив телефон, он притянул парня к себе поближе и уснул.

...

На рассвете, проснувшись, Чу Хуайчжоу увидел, что брат с улыбкой наблюдает за ним, и покраснел.

— Проснулся? Вставай, я заберу тебя домой.

Когда Чу Хуайчжоу собрался, водитель уже привез завтрак.

— Позже собери вещи, переедешь в Южаныцзюй. Что касается работы, пойдешь в Чжунхуань Медиа.

Чу Хуайчжоу кивнул: он действительно не хотел участвовать в том конкурсе. Брат такой замечательный!

— Мои родители хотят с тобой познакомиться, через пару дней поедem со мной в усадьбу Гу, — добавил Шэньюань.

— Встретиться с дядей и тетей? — Чу Хуайчжоу был потрясен.

— Да. Если не случится ничего непредвиденного, мы сначала обручимся, — объяснил Шэньюань свои намерения. Изначально он хотел сразу отправиться в ЗАГС, но почувствовал, как сильно Чу Хуайчжоу не хватает чувства защищенности, поэтому решил, что все необходимые формальности должны быть соблюдены.

Чу Хуайчжоу не мог поверить, что это происходит наяву.

— Что касается карьеры, я верю в твои способности, у тебя все получится.

— Спасибо, брат!

Когда есть кто-то, кто верит в тебя и заботится о тебе — это огромное счастье.

Вернувшись в Южаныцзюй, Чу Хуайчжоу распорядился перенести свои вещи в комнату Шэньюаня, и тот не стал возражать.

Чу Хуайчжоу немного обустроился и отправился в компанию Чжунхуань. В офисе его уже ждал звездный агент Цинь Кэ. Он внимательно изучал сидящего перед ним омегу. Раз сам господин Гу лично позвонил и попросил взять парня под опеку, да еще и публично объявил об их

отношениях, это доказывало, насколько важен этот мальчик. Это же будущий супруг их босса!

— Господин Чу, здравствуйте. Если вы не против, я стану вашим агентом.

— Господин Цинь, зовите меня просто Сяо Чжоу. Для меня честь работать с вами, прошу, наставляйте меня, — Чу Хуайчжоу узнал в собеседнике легендарного агента компании Чжунхуань. Ему было сорок, и список звездных артистов, которых он вывел в люди, был бесконечен.

— Хорошо. Тогда Сяо Чжоу зови меня дядя Цинь. По требованию господина Гу, а также исходя из моих личных соображений, твой путь — это карьера профессионального певца. Я уже ознакомился с твоими данными. Слышал, прошлая компания собиралась отправить тебя на конкурс Новая песня, но его проводит Развлекательная компания Сун, репутация у него сомнительная, никакой ценности для артиста он не несет. Я не рекомендую тебе участвовать. Что скажешь?

Чу Хуайчжоу кивнул:

— Я хочу выпустить альбом и дать сольный концерт.

— Хорошо, я понял. Как только я все подготовлю, мы свяжемся. Но для поддержания популярности придется брать заказы на рекламу и участие в шоу. Если не захочешь — обязательно скажи мне.

— Хорошо, спасибо, дядя Цинь.

— Не за что.

Цинь Кэ ушел, а Чу Хуайчжоу поймал себя на мысли, что дядя Цинь как-то странно на него смотрел. Недоумевая, он достал телефон. Вчера Сун Фэнлин сказал, что у него нет времени заниматься интернет-скандалами, так что теперь ему самому нужно было все уладить.

Он увидел заявление Шэньюаня, а также официальное сообщение от Корпорации Гу и письмо от адвокатов.

— Я же говорила, что нашего Чжоу-Чжоу оклеветали!

— Господин Гу такой властный! Мощь!

— Боже мой, нашему Чжоу-Чжоу только исполнилось восемнадцать! Но мама одобряет этот брак!

— Где та толпа хейтеров? Вылезайте! Почему замолчали?

— Вы заметили? Вчера Чжоу-Чжоу расторг контракт с Сун, а сегодня уже в Чжунхуань.

— Чжоу-Чжоу больше никто не будет эксплуатировать, его ждет блестящее будущее!

— Чжоу-Чжоу, желаю тебе успехов, мама тебя любит!

<http://bllate.org/book/22218/2317625>